После того, как второе блюдо рыбы было подано, Сунь Янь Цзюнь, которая сидела справа от Ли Вэй Ян, внезапно заметила тень девушки, стоящую возле двери. Ночное небо уже опустилось, и в комнате эта девушка намеренно стояла в темноте.

Сунь Янь Цзюнь не удержалась и положила палочки на стол, уставившись на девушку.

Эта молодая девушка была одета в великолепный наряд, ее тело было стройным, а на голове был изысканный головной убор с вуалью, которая закрывала все ее лицо. Сунь Янь Цзюнь продолжала смотреть на нее, и все за столом также положили свои палочки и посмотрели на дверной проем. Ли Чжан Жоу даже повернулась всем телом, чтобы посмотреть.

В этот момент горничная нервно подбежала к двери и оттащила молодую леди. Она тихо что-то прошептала, а затем юная леди повернулась, чтобы дать ей пощечину, а затем быстро вошла в столовую.

Никогда прежде они не видели такого ужасного выражения на лице Лао Фурен. Она с силой улыбнулась и заговорила с молодой леди:

- Чжан Лэ, ты отдыхала в постели, поэтому я не хотела беспокоить тебя сегодня. Это Сунь Фурен и Сунь Сяоцзе, вы уже встречались...

Лао Фурен не закончила объяснять, Ли Чжан Лэ уже холодно ответила:

- Лао Фурен, я плохо себя чувствую, но мои уши не глухие. Я слышу смех, доносящийся отсюда. Но я не могу поверить, что никто не подумал позвать меня, разве я не член этой семьи?

Ее слова потрясли всех. Глаза Сунь Фурен расширились, была ли эта Да Сяоцзе сумасшедшей, она осмелилась говорить с Лао Фурен таким тоном?!

Лао Фурен открыла рот, но не пошевелилась и почувствовала лишь гнев.

Ли Чжан Лэ холодно сказала:

- Я слышала, Сунь Сяоцзе пришла, так что я хочу взглянуть на мою будущую невестку.

После этих слов выражения лиц у всех изменились. Сунь Янь Цзюнь была так взбешена, что ее лицо покраснело. Она повернула голову в сторону Сунь Фурен, но увидела, что Сунь Фурен

тоже в ярости. Какая семья не поступала так, они использовали эти способы для организации встреч. Кто говорит это вслух, это было унижение!

Палочки Лао Фурен упали на стол, и она яростно воскликнула:

- Чжан Лэ, что за чушь ты несешь?!

Под ее вуалью, выражения лица Ли Чжан Лэ не могли быть видны ясно. Ее голос звучал так, будто она смеялась, холодность можно было услышать из ее голоса:

- Лао Фурен, разве сегодня не было сватовства?

Говоря это, она подошла к столу.

Эта печальная сцена заставила Сунь Фурен смутиться. Она хотела немедленно уйти, но, вспомнив, о чем просил ее муж, она должна была пережить это смущение. Сначала она хотела выдать свою дочь замуж за четвертого сына из семьи Цзян, но ее муж считал, что семья Цзян притягивают всевозможные неприятности, и его могли отправить на поле боя, в то время, что могло произойти с его женой? В результате, было принято решение, что единственная дочь не может быть в такой семье. Ломая голову, генерал Сунь подумал, что раз они семья военных, то они должны соответствовать гражданскому чиновнику, и поэтому они положили глаз на Ли Сяо Рана. Он чувствовал, что семья Ли была очень сдержанной, но Ли Сяо Ран, безусловно, был выдающейся фигурой. Будучи в суде непоколебимым в течение многих лет, он пользовался доверием Его Величества, его племянник тоже был ученым, рано или поздно у него будет карьера. Вот почему он рассматривал этот брак. Кроме того, это был равный по социальному статусу брак. Более того, оценки чиновников должны были начаться в ближайшее время, и стать ближе к семье Ли было выгодно для всех.

Ло мама с улыбкой заблокировала Ли Чжан Лэ:

- Да Сяоцзе, вам нехорошо, вы должны оставаться в своей комнате, зачем выбегать?

- Не смей удерживать меня!

Ли Чжан Лэ холодно рассмеялась и оттолкнула ее руку.

Сунь Сяоцзе встала и сказала Сунь Фурен:

- Мама, мы поели здесь, мы не должны оставаться, давай уйдем.

Неясное выражение мелькнуло на лице Лао Фурен. Она посмотрела на Цзян Юэ Лань, и та быстро сказала:

- Это хорошая идея, я приеду навестить тебя в другой раз.

Эр Фурен была расстроена. Она думала, что жизнь Сунь Сяоцзе была хорошей, и у нее было прекрасное семейное прошлое, поэтому она хотела попробовать сосватать их. Но она не ожидала, что Ли Чжан Лэ все испортит. Только потому, что она не хотела выступать перед всеми, она улыбнулась и сказала:

- Да, мы приедем в следующий раз.

Сунь Фурен пришла в себя и сказала:

- Тогда мы уходим.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Лао Фурен, я пройду с Сунь Фурен и провожу Сунь сяоцзе. Она только сделала шаг, но Ли Чжан Лэ уже бросилась и схватила ее за руку, поразив Сунь Янь Цзюнь.

В зале все видели только Ли Чжан Лэ, держащуюся за руку Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян удивилась:

- Да Сяоцзе, что ты делаешь?

Ли Чжан Лэ холодно рассмеялась и сказала:

- Теперь ты стала хозяйкой этой семьи, ты счастлива? В восторге? Но ты должна помнить, я всегда буду Да Сяоцзе в этой семье, а ты всегда будешь дочерью наложницы! Сказав это, она подняла руку и бросилась вперед.

Все увидели как Чжао Ю, которая стояла неподалеку от Ли Вэй Ян оказалась рядом с Ли Чжан Лэ и потянула ее за руку, и Ли Чжан Лэ взлетела вверх. В мгновение ока она оказалась далеко от Ли Вэй Ян, и приземлилась на землю с разорванной вуалью. Ее первоначальное высокомерие и злобность исчезли, и она впала в панику. Тань Сян быстро подбежала, сняла верхнюю накидку, чтобы прикрыть голову и лицо.

Сунь Янь Цзюнь и Сунь Фурен посмотрели друг на друга; хотя они не могли ясно видеть ее лицо, они все еще чувствовали, что что-то было не так.

Ли Вэй Ян выглядела виноватой, она громко упрекнула Чжао Ю:

- Как ты делаешь свою работу, никакого уважения, поспеши помочь Да Сяоцзе!

Цзян Юэ Лань заметила, что приказ был неправильным, и поспешила помочь Ли Чжан Лэ. Она не ожидала, что та оттолкнет ее, заставив упасть на землю с синяками на руке. Ее лицо также побледнело, но она все еще должна была улыбнуться и сказала Чжао Ю:

- Чжао Ю, быстро помоги Да Сяоцзе!

Она знала, что эта служанка Ли Вэй Ян, и она владеет боевыми искусствами!

Ли Чжан Лэ не могла сдвинуться с места под Чжао Ю.

Лао Фурен холодно сказала:

- Что вы все делаете! Идите помогите своей Сяоцзе подняться!

Горничные и мамы немедленно подошли, чтобы поддержать Ли Чжан Лэ. Прямо в этот момент появилась Лю мама, она подошла, оттолкнула всех и сказала:

- Да Сяоцзе - благородный человек, как она может позволить всем вам прикасаться к ней!

После этого она обхватила Ли Чжан Лэ и закрыла от посторонних глаз ее внешность.

Ни надменная, ни скромная, она сказала:

- Лао Фурен, лицо Да Сяоцзе слишком чувствительное, она не чувствует себя хорошо, поэтому она обидела гостя, пожалуйста, простите ее.

Лао Фурен некоторое время смотрел на Лю маму, глубоко вздохнула, а затем махнула ей рукой:

- Иди.

Когда Ли Чжан Лэ уводили, она вдруг оглянулась. Ее пугающие глаза холодно смотрели на Ли Вэй Ян, как будто она хотела вырвать сухожилия и оторвать кожу. Сунь Янь Цзюнь, которая стояла рядом с Ли Вэй Ян, также почувствовала этот холод, и невольно схватила за руку Ли Вэй Ян.

- Да Сяоцзе семьи Ли стала чрезвычайно ужасающей!

Сунь Янь Цзюнь тихо думала, что она не видела Ли Чжан Лэ, иначе у нее были бы кошмары.

Ли Чжан Лэ уже увели далеко, но холодная атмосфера все еще оставалась. Ли Вэй Ян медленно наблюдала, как холодное выражение появилось на ее лице. Она не боялась мести Ли Чжан Лэ, но она была весьма озабочена семьей Цзян. Если бы они хотели осудить их, семья Ли могла бы справиться, но до сих пор они все еще не сделали шаг.

- Вэй Ян! Вэй Ян! Я должна уехать!

Сунь Янь Цзюнь попрощалась. Сегодня она была очень шокирована, что больше не хочет оставаться в семье Ли

- Мы увидимся снова на ужине Императрицы.

Ли Вэй Ян отреагировала и потянула ледяные руки Сунь Сяоцзе, она улыбаясь сказала:

- Отлично, берегите себя.

Тишина задержалась во дворе, когда пятый брат Цзян вошел в комнату. Он увидел, что Ли Чжан Лэ на самом деле сидит перед зеркалом, невольно опустил голову и не смел смотреть прямо в ее сторону.

- Пятый кузен, ты боишься моего появления?

Ли Чжан Лэ холодно рассмеялся.

Как только Цзян пятый брат раскрыл свою личность, Ли Чжан Лэ обращалась к нему таким образом. Но ее тон не заставлял других думать, что она насмехается над ним.

Цзян пятый брат утешил:

- Кузина, я уже говорил вам. Ваше лицо выздоровеет. Единственная просьба, чтобы вы слушали мои слова и не выходили на ветер.

Он мог только успокоить ее таким образом.

Ли Чжан Лэ верила его словам в прошлом, потому что именно на его лечении прекратилось кровотечение. Но сегодня, увидев, как Ли Вэй Ян сияющая сидела на банкете, она не могла сдержаться и бросила все на своем туалетном столике на землю. Она громко взвизгнула:

- Как долго я должна терпеть это ужасное лицо! Скажите, когда точно моя внешность восстановится?

Это никогда не будет возможно Цзян Пятый не осмелился сказать, он только упрямо сказал:

- Я уже думал о пути, я думаю, что однажды, не слишком долго, вы должны быть терпеливыми ...

Ли Чжан Лэ взбесилась:

- Но посмотрите на мое лицо! Мне даже приходится носить фату, когда я выхожу, я скорее умру!

Если Ли Чжан Лэ умрет, герцог Фурен будет ругать его.

Цзян Пятый поспешно объяснил:

- Вы не должны покончить с собой, иначе бабушка будет очень разбита!

- Она даже не заботится обо мне!

Ли Чжан Лэ обернулась, и поклонилась Цзян Пятому.

Холодный пот Цзяна Пятого начал стекать, и он сразу объяснил:

- Бабушка уже все устроила, она обязательно отомстит за тебя!

- Когда!

Настойчиво спросила Ли Чжан Лэ, она не хотела ждать ни дня!

Цзян Пятый пообещал:

- Скоро! В ближайшие дни! Я обещаю, что отныне вам больше не придется видеть лицо Ли Вэя Ян!